

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра истории России

РЕФЕРАТ

по дисциплине «История»

**Тема: «Великая Отечественная война: дискуссионные вопросы
истории»**

Выполнил: студент гр. ЭНЗ-100032у
Д.В. Морозов
Проверил: к.и.н., доцент
И.Е. Еробкин

Екатеринбург
2021

Содержание

Введение.....	3
Экономика и вооруженные силы накануне войны.....	4
Фактор внезапности.....	7
«Наступательная война» Советского Союза.....	10
Заключение.....	12
Список источников и литературы.....	14

Введение

Интерес общества к вопросам готовности СССР к Великой Отечественной войне не ослабевает, и продолжает вызывать острые дискуссии и споры. Объектом исследования данной работы является Великая Отечественная война. Предмет исследования – дискуссионные вопросы Великой Отечественной войны. Данная работа не претендует на то, что бы целостно рассмотреть события войны. Целью ее является рассмотрение того нового, что удалось прояснить за последние годы и что находилось под запретом. В различии взглядов отечественных и зарубежных ученых отразилось современное состояние нашего общества и мировой исторической науки. В каждом отдельном изыскании исследователи стремились обстоятельно аргументировать свою точку зрения.

В целом дискуссия ведется вокруг нескольких проблем. Это проблема экономической и промышленной готовности, расстановки сил и перевооружения армии, дискуссия о том кто хотел напасть первым и когда, разговор о факторе внезапности в наступлении Германии, о том, что понимал Сталин под наступательной войной.

1. Экономика и вооруженные силы накануне войны

Структурно материальные факторы обороноспособности любого современного государства можно схематично представить в виде треугольника. Основание этого треугольника будет общий экономический потенциал. Прежде всего, базовые отрасли промышленности. Средняя часть - это военно-промышленный комплекс, а вершина - собственно Вооруженные Силы.

В результате форсированной индустриализации и коллективизации СССР обрел мощную промышленность и строго централизованное сельское хозяйство. Упор в индустриальном строительстве делался на Восточные районы страны. Там возникли новые угольно-металлургическая (Урало-Кузбасский комбинат) и нефтяная (в Предуралье) базы, с 1939 г. разворачивалась система предприятий дублеров, разворачиваться стала транспортная сеть. Еще более значительные сдвиги произошли в качественном уровне Советской экономики. В ней появились новые отрасли: тракторная, автомобильная, авиационная, химическая и др., без которых немислимо было оснащение армии современной боевой техникой, а значительное повышение образовательного и культурно-технического уровня населения открывало возможности для эффективного овладения ею миллионами людей. Большое внимание уделялось накоплению государственных ресурсов и мобилизационных запасов. С 1940 по июнь 1941 г. их объемы возросли почти вдвое. Специальные учебные заведения (школы ФЗО и ремесленные училища, образованные в 1940 г.) ежегодно готовили до 1 миллиона молодых рабочих. Они составляли государственный резерв квалифицированной рабочей силы.

За годы первых пятилеток на востоке возникли две военно-промышленных базы (Урало-Сибирская и Дальневосточная) в дополнение к той единственной, что действовала в европейской части страны с дореволюционного времени. В конце 30-х гг. были приняты дополнительные меры по развитию оборонных отраслей промышленности. В частности, в 2,5 раза по сравнению с 1938 г. увеличились ассигнования на военные нужды: к 1941 г. они достигли 32,6% государственного бюджета. Разрабатывались и становились на конвейер новые образцы боевой техники, не уступавшие лучшим зарубежным конструкциям, а нередко и превосходившие их. Вместе с тем необходимые масштабы производства современных вооружений по разным причинам, как объективным, так и из-за допущенных просчетов, не были достигнуты.

За два предвоенных года численность Советских вооруженных сил увеличилась втрое и достигла 5,3 миллиона человек. В соответствии с принятым в сентябре 1939 г. законом «О всеобщей воинской обязанности» завершился переход к единой, кадровой системе комплектования войск. Однако в их оснащении преобладала устаревшая боевая техника.

Таково мнение официальной истории. Но некоторые историки с ним не согласны. Так И. Хоффман в своей статье «Подготовка Советского Союза к наступательной войне» говорит о других цифрах. «У Красной Армии было не менее 24 тыс. танков, в том числе 1862 Т-34 и КВ, 23 245 самолетов, которые она приняла на вооружение с 1938 г. (из них 3710 машин новейших конструкций) и свыше 148 тыс. орудий и минометов, тогда как немцы располагали 3648 танками и штурмовыми орудиями (из них 1700 полностью устаревших), 2510 военными самолетами и 7146 орудиями. У союзников Германии не было сколько-нибудь современных танков или авиации, за исключением лишь крайне незначительной артиллерии».

Эти данные, в общем-то верные, правда, несколько завышены цифры по танкам, их было около 20 тыс.! Просто если рассматривать данные по новым машинам (новым танкам, самолетам) в процентах, то получается более интересная картина. Из 29 механизированных корпусов, которые должны были стать главной ударной силой сухопутных войск СССР были оснащены техникой полностью только 3. Еще 5 были укомплектованы на половину, остальные имели менее 50% боевой техники, причем в 12 корпусах эта цифра колеблется от 3,5 до 30%. Современных танков было крайне мало и требовалось еще около двух лет, чтобы полностью переоснастить танковый парк. К началу войны самолеты устаревших типов составляли 82,7% самолетного парка, а новые 17,3%. Таким образом и перевооружение воздушных сил находилось в самом начале и требовало еще около полутора лет.

Суворов приводит аргумент: дескать, разговор о перевооружении армии может длиться бесконечно. Само по себе перевооружение это обычный и постоянный процесс, которому нет конца. «... перевооружение любой армии - процесс постоянный. Не перевооружается только та армия, которая прекратила свое существование. Все остальные армии и в военное, и в мирное время непрерывно совершенствуются. И этот процесс не зря называется строительством вооруженных сил. Этот процесс конца не имеет, как путь к горизонту». Это может и верно, но техника то у нас была совершенно старая. Она не могла в полной мере участвовать в современной

войне и уж тем более не могла тягаться с фашистской. Так, что перевооружение было просто необходимо!

Если говорить о нашем численном превосходстве, то получается, что все наши двадцать тысяч танков были растянуты по границам и не могли противостоять немецким, нанесшим сокрушительный удар. Немецкие силы были собраны в кулак и готовы к нападению.

Так же не стоит забывать и о сталинских «чистках». Только с мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. репрессиям подверглись почти все командиры дивизий и бригад, все командиры корпусов и командующие войсками военных округов, большинство политработников корпусов, дивизий и бригад, около половины командиров полков. Из 733 человек высшего командно-политического состава Вооруженных Сил погибло 579. Армия оказалась в руках у начальников, чьи знания и стратегическое мышление соответствовали уровню первой мировой и гражданской войн, либо поспешно выдвинутых малоопытных командиров. К началу войны только 7% из их числа имели высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса в средних военно-учебных заведениях.

Таким образом, налицо полное отставание по людским ресурсам. Ведь фашистская армия была достаточно мощным и проверенным в боях механизмом. Она закалилась на военном театре Европы, разгромила Францию. Правда, некоторые историки считают иначе. Например, историк Виктор Суворов (Резун) говорит о том, что русская армия показала себя с хорошей стороны во время финской войны и именно тогда закалилась для боев. О том, что мы, прорвав линию Маннергейма, сделали невозможное и научились побеждать. То есть, по его мнению, получается, что наша армия была лучше и закаленней немецкой, что по людским ресурсам, по опытности мы тоже превосходили противника.

2. Фактор внезапности

Так же существуют различные мнения по вопросу о внезапности нападения Германии на СССР. Так историки Хоффман и Суворов высказывают ряд версий, которые на их взгляд являются более правдивыми, нежели существовавшая ранее версия о вероломном и внезапном нападении Германии.

Так Хоффман дает однозначную оценку пакта о ненападении, что «этот пакт был ничем не оправданной, в высшей мере безнравственной, предательской сделкой и преследовал единственную цель -- разжечь войну в Европе». По его мнению, Сталин этим пактом уже провоцировал войну. Именно этот пакт, как говорит Хоффман развязал руки Германии, после чего она напала на Польшу. Само поведение Советов было очень плохим. Хоффман пишет о своеобразном демарше СССР. «Сталин передает через Молотова в Берлин 12--13 ноября 1940 г. требования о расширении советской «сферы интересов» на Румынию, Венгрию, Югославию, Болгарию и Грецию, равно как и на Финляндию, с которой еще в марте СССР заключил мирный договор. Был затронут и шведский вопрос. Иными словами, Советский Союз претендовал теперь на господствующее положение во всей Восточной Европе и потребовал к тому же опорных пунктов на Черном и Балтийском морях, чтобы взять вступивший в войну рейх в клещи и с севера, и с юга». По мнению Хоффмана бедному несчастному рейху в такой ситуации только и оставалось, что «сдаться или воевать»! Этот демарш, якобы очень хорошо продуманная провокация Советов. Наглое навязывание войны Германии, при надежде, что она не решится воевать на два фронта.

Не менее интересно звучит мнение Суворова о внезапности нападения Германии. Он считает, что в нападении внезапности не было, что Сталин выдвинул Гитлера на политическую арену, для того чтобы он сыграл роль политического болванчика, который развяжет вторую мировую войну. Суворов говорит о том, что Сталин запретил коммунистической партии Германии союз с социал-демократами. Тем самым, поспособствовал приходу к власти Гитлера. Сталин предстает у Суворова как некий сверх человек, суперкомпьютер, просчитывающий комбинации на сотни шагов вперед. Причем Сталину мировая война нужна была для разжигания мировой революции, от идеи которой он не отказался и к концу 1930-х гг. Это конечно остроумная и интересная версия, она даже звучит правдоподобно, но ее автор, к сожалению, не приводит ни каких доказательств кроме своих домыслов, ни одного документа, ни одной записанной мысли Сталина. Так что это просто слова!

Для меня наиболее приемлема версия историка Якушевского. Он считает, что Германия скрывала свои намерения нападать на СССР. Именно внезапность, по мнению немцев, была одним из главных их козырей.

Уже 9 июля 1940 г. германский военный атташе в Москве генерал Э. Кестринг по поручению начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера посетил Наркомат обороны СССР и сообщил, что после разгрома Франции Германия не собирается держать на Западе много войск, часть их будет демобилизована, а часть переброшена на Восток. Таким образом Германия начала акцию по дезинформации Советского Союза. Шестого сентября 1940 г. был издан специальный приказ начальника штаба верховного главнокомандования вермахта о маскировке всех мероприятий, связанных с подготовкой «восточного похода». 24 апреля 1941 г. Браухич отдал приказ об операции «Хайфиш», предусматривавшей мнимую высадку германских войск через Ла-Манш на южном побережье Англии. В действительности же дивизии, находившиеся на французской территории, просто имитировали подготовку к высадке с северного побережья Франции. Одновременно такая имитация велась со стороны Норвегии и Дании, а также из района полуострова Бретань. Большинство командиров оставалось в полном неведении о готовящемся нападении. Все это делалось именно с целью сохранить фактор внезапности.

Конечно, для Советского Союза и его руководства не была секретом нарастающая угроза военного нападения со стороны нацистской Германии. по различным каналам в Москву поступало очень много информации об антисоветских замыслах Германии, в оценке ее политическое и военное руководство СССР допускало просчеты и ошибки. Прежде всего следует отметить, что Сталин и другие политические руководители СССР не доверяли разведке, ставили под сомнение ее данные, полагали, что в разведке засело много врагов народа. В частности, замечательного советского разведчика и патриота Рихарда Зорге они считали «двойником» и его сообщения рассматривали как дезинформацию. С особым недоверием Сталин относился к сведениям, источником которых являлись иностранные дипломатические службы. В их информации он видел происки империалистических кругов Запада. Так, полученное в апреле 1941 г. послание английского премьер-министра У. Черчилля, в котором содержались данные о подготовке Германией нападения на СССР, Сталин расценил как провокационную попытку побыстрее втянуть Советский Союз в войну с Германией и этим облегчить положение Англии. Подобным же образом была оценена и информация, поступившая от правительства США.

Сталин, другие руководители Советского Союза видели приближение войны, считали возможным нападение Германии на СССР. Но они всячески стремились избежать войны или, по крайней мере, оттянуть ее на возможно более дальний срок. Осуществить это они надеялись прежде всего с помощью искусного ведения дипломатических отношений с Германией и другими капиталистическими странами. Этим целям служило и опубликование 14 июня 1941 г. сообщения ТАСС, которое квалифицировало слухи о намерении Германии напасть на СССР как лишённые «всякой почвы» и этим пыталось политически затруднить развязывание Германией войны против СССР.

Таким образом, рассмотрев несколько версий, можно прийти к выводу, что в нападении Германии на СССР все же присутствовал фактор внезапности. Версии Хоффмана и Резуна (Суворова) кажутся не убедительными. Они очерняют не только Сталина, но и весь Советский народ, который ценой своей жизни воевал за свободу и независимость от фашистских захватчиков. Вопрос остается только в том, что Советское руководство знало или догадывалось о нападении Германии. Но поскольку мы не могли выдержать этой войны, то всяческими путями пыталось оттянуть ее. Именно по этой причине армия в итоге оказалась не готовой к нападению. В этом, по-моему, и заключался фактор внезапности.

3.«Наступательная война» Советского Союза

Еще одним поводом для острых дискуссий историков является так называемая наступательная война Советского Союза. Очень много по этому поводу сказал И. Хоффман. Он и Суворов придерживаются того мнения, что Советский Союз готовился к войне с Германией. Гитлер начал войну с СССР только как превентивную меру, дабы оградить себя от нападения Советов. Им возражают множество историков, среди них М. И. Мельтюхов, А. С. Орлов.

Один из основных аргументов у Хоффмана это Советская военная доктрина. Он пытается доказать, что внешняя политика СССР была полна агрессии. Военная доктрина здесь представляется, как неоспоримое доказательство того, что Советский Союз собирался напасть на Германию. Надо заметить, что это достаточно скользкий вопрос. Советская военная доктрина, как отмечает А. С. Орлов -- оборонительная по своему политическому характеру, то есть не содержит агрессивных устремлений, но в случае нападения на СССР извне Красная Армия будет вести наступательную войну до полного разгрома агрессора. Исходя из этого, все военное строительство, боевая и оперативная подготовка армии и флота были пронизаны идеей решительного наступления. То есть мы планировали наступать, но наступать, только обороняя свои границы. Поэтому и планировали вести все бои на территории противника. Эта мысль разрушает другой аргумент Хоффмана. Он говорит о том, что в ходе военных действий вблизи границы, а также в глубине советской территории немцами были захвачены карты областей, расположенных на значительном расстоянии от советских рубежей. Там была карта и самой Германии. Фонды таких карт имелись в Кобрине, Дубно, Гродно. Еще в октябре 1941 г. в руки командования XXIV танковым корпусом попала карта Литвы с оперативным названием «Захват Восточной Пруссии». Как сообщалось в донесении от 1 июля 1941 г. из XXIV танкового корпуса, в крепости Дубно находились «упакованные на случай войны карты, которые были подготовлены для выдачи дивизиям. Речь шла исключительно о картах, на которых были нанесены места к западу от границ рейха до окрестностей Кракова. Также в большом количестве были обнаружены учебные задания». Казалось бы, этот интересный факт может о многом рассказать. Здесь правда одна нестыковка.

Хоффман сам пишет, что там проходили учения и карты могли остаться с этих учений. Да и вообще сам факт наличия карт не дает права утверждать, что готовилось нападение на Германию.

Еще одним аргументом Хоффмана является так называемая директива «О задачах политической пропаганды в Красной Армии на ближайшее время», в которой по его приказанию должны были быть учтены следующие моменты: «Новые условия, в которых живет наша страна, современная международная обстановка, чреватая неожиданностями, требуют революционной решимости и постоянной готовности перейти в сокрушительное наступление на врага... Все формы пропаганды, агитации и воспитания направить к единой цели -- политической, моральной и боевой подготовке состава, к ведению справедливой, наступательной и всепокрушающей войны... воспитывать личный состав в духе активной ненависти к врагу и стремления схватиться с ним, готовности защищать нашу Родину на территории врага, нанести ему смертельный удар...». Данную директиву Хоффман трактует, чуть ли не как прямой призыв к наступлению на Германию. Хотя, по всему видно, что здесь говорится о меняющемся мире, о том, что на нашу Родину могут напасть враги и армия должна быть всегда к этому готова. Так же выражается озвученная ранее позиция о ведении войны на территории противника для обороны собственных рубежей. От политработников требуется пропагандирование ненависти к врагу (а нам что, в самом деле нужно любить своих врагов?), любви к Родине. Готовности ее защитить любой ценой и разбить врага.

В. Суворов тоже утверждает в своей книге «Ледокол», что Советский Союз в 1941 г. готовился напасть на Германию. Историк Орлов упрекает Суворова в том, что тот «выдает меры по укреплению обороны и повышению боевой готовности за подготовку к агрессии». Ему вторит А. Н. Мегшадив, считающий, что передвижение советских войск накануне нападения вермахта происходило тогда, «когда Сталин уже просто не в состоянии был не реагировать на реальную опасность вторжения». Дело даже не в мерах по укреплению обороны. Я думаю, что и Советский Союз и Германия подписывая договор, понимали, что он будет нарушен. Вопрос, который терзал обе державы, был о сроке его нарушения. Я думаю, что Гитлер с самого начала, с самого момента подписания хотел напасть на СССР. Он копил силы, и СССР ничего не оставалось делать, как тоже копить силы. Сталин всеми силами пытался отодвинуть начало войны. Но все вышло, как вышло.

Заключение

“Развязать войну могут и трусы, а бороться с ее опасностями приходится смелым”. Публий Корнелий Таций

Наша страна накануне войны очень хорошо развивалась. Но она не созрела еще в промышленном плане для ведения войны с Германией. Немецкие войска превосходили нас не только в силе оружия, но и в людских ресурсах. У нас было мало современной техники, перевооружение армии не только не закончилось, а находилось в самом разгаре и для его завершения требовалось как минимум 1,5 - 2 года.

Наши людские ресурсы тоже были плохими. Хоть в стране и начали появляться квалифицированные кадры, но в целом основная масса школ ФЗО и ремесленных училищ открылась только в 1940 г. Сталинские чистки нанесли огромный урон боеспособности нашей армии. Из всего высшего командно-политического состава Вооруженных Сил к началу войны в живых осталось только 154 человека.

Фактор внезапности в нападении Германии на СССР присутствовал точно. Не смотря на все «доказательства» Суворова и Хоффмана, Советский Союз не мог подготовиться к наступлению Германии заранее, и, следовательно, фактор внезапности был. Конечно, Сталина предупреждали, но он до конца не верил в то, что Германия нарушит пакт о ненападении. И никакие доклады не могли переубедить его. Получается, что в Союзе знали (или, по крайней мере, догадывались) о скором нападении Германии, но соответствующие приказы не пошли на границу. Наших командиров на местах никто не предупредил. Никто не усилил границы в местах планируемых прорывов. Соответственно нападение Германии было внезапным и обеспечило ей успех в первые дни войны.

Не стоит забывать и о широкой компании по дезинформации развернутой немцами против нас. Это тоже внесло определенную неразбериху в отношения Германии и СССР.

Если говорить о «неоспоримых доказательствах» того, что Советский Союз готовил нападение на Германию и она, предупреждая это нападение, напала первой. То все они, по-моему, несостоятельны. Версия Хоффмана просто смешна. Из всех его доказательств следует только одно, что Советы не хотели ни на кого нападать, но случись агрессия в нашу сторону мы бы без раздумий начали драться и защищать свои территории. Что та самая

приведшая им наступательная война обозначает не прямую агрессию, а защиту собственной территории, путем уничтожения противника на его.

Сталин не развязывал Второй Мировой войны, а всего лишь пытался оттянуть сроки вступления Советского Союза в нее. При всей не однозначности его натуры, мне не верится в то, что он реально мог привести Гитлера к власти в Германии. Развязать войну в Европе и вторую мировую. Мне не верится, что посредством войны во всем мире Сталин хотел достигнуть господства на всей земле. Это пахнет плохим голливудским боевиком, где всегда есть злодей, который хочет мирового господства.

Мне кажется, что я если и не доказал полностью какой-либо версии, то хотя бы для себя понял, что из себя представляла готовность нашей страны к началу Великой Отечественной войны. Разобрался в событиях и фактах, о готовности СССР к Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Мельтюхов М. И. Споры вокруг 1941 года: Опыт критического осмысления одной дискуссии //Отечественная история. - 1994 г. №3.
2. Хоффман И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 год //Отечественная история. - 1993 г. №4
3. Якушевский А. С. Фактор внезапности в нападении Германии на СССР //История СССР. - 1991 г. №3
4. Левандовский А. А. Россия в XX веке. - Москва, «Просвещение», 2003 г.
5. Суворов В. «Последняя Республика», [Электронный ресурс]: <https://knigov.ru/nauka-obrazovanie/istoriya/2469-suvorov-viktor-poslednyaya-respublika/>
6. Суворов В. «Ледокол», [Электронный ресурс]: <https://knigov.ru/nauka-obrazovanie/istoriya/2439-suvorov-viktor-ledokol/>